

УДК 341.1/.8“1928”

М.М. КАМЫШАНСКИЙ, Национальный юридический университет имени Ярослава Мудрого

ВЛИЯНИЕ ДЕЛА О ФАБРИКЕ В ХОЖУВЕ (1928 Г.) НА СТАНОВЛЕНИЕ ПРИНЦИПА МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Ключевые слова: принцип международно-правовой ответственности, реституция, компенсация, Постоянная палата международного правосудия, возмещение ущерба, международное правонарушение, дело о фабрике в г. Хожув

Современные международные отношения имеют явно выраженный интеграционный характер. Государства, формально юридически оставаясь самостоятельными, продолжают интегрировать собственные экономические и социальные сферы с целью получения максимального эффекта от использования имеющихся ресурсов и поиска наиболее оптимальных решений глобальных цивилизационных проблем. При этом каждое из них стремится достичь максимального эффекта для себя и поэтому придерживается той стратегии, которая в полной мере дает политическому руководству возможность реализовывать собственные политические интересы, нередко вступая в споры с другими странами.

Несмотря на кардинальные изменения в мире, практика международно-правового регулирования международных споров и привлечения к ответственности государств и других субъектов по-прежнему ориентируется на нормы международного обычного права, сформировавшиеся в течение XX века. До сих пор юридически актуальны правовые позиции Постоянной палаты международного правосудия, высказанные ею в сравнительно непродолжительный период своего существования между двумя мировыми войнами. Дело о фабрике в г. Хожув (Польша), реше-

ние по которому Постоянная палата вынесла в 1928 г., стало одним из важнейших – «пилотных» – в вопросах международно-правовой ответственности государств. Его продолжают цитировать и в доктрине международного права, и в многочисленных решениях международных судебных и арбитражных органов. Вместе с тем о самом деле публикаций явно недостаточно, что, на наш взгляд, не позволяет максимально полно учесть его научно-практических потенциал, которым оно, безусловно, все еще обладает.

Вопросы международно-правового регулирования отношений ответственности государств, как отрасли международного права, ее теоретическое и методологическое обоснование рассматривались в работах многих отечественных ученых, таких как И.П. Блищенко, В.А. Василенко, Ю.М. Жданов, Р.А. Каламкарян, А.Я. Капустин, В.Н. Кудрявцев, Д.Б. Левин, И.И. Лукашук, Е.А. Прошина, Ю.А. Решетов, Г.П. Циверенко, а также в работах иностранных ученых, таких как Р. Аго, Г. Аранжио-Руис, Дж.Х.В. Верзиль, К. Вильямс, К. Иглтон, Дж. Кроуфорд, С. Оллесон, С. Рипинский, В. Рифаген, Д. Шелтон, М. Шоу и др. Поэтому цель статьи состоит в освещении основных фактических обстоятельств дела Постоянной палаты международного правосудия о фабрике в г. Хожув (1928 г.) и установление его роли в становлении и развитии принципа международно-правовой ответственности и таких форм возмещения ущерба как реституция и компенсация.

По мнению подавляющего большинства специалистов, в основе международного права лежит принцип международно-правовой ответственности, который является базовым исходным принципом права международной ответственности. Так, И.И. Лукашук подчеркивает, что принцип ответственности отображает юридическую природу международного права, предусматривая, что нарушение этого права порождает юридическую ответственность. Из-за этого он тесно связан с принципом, который определяет юридический характер международного права, с принципом

добросовестного выполнения обязательств в международном праве [1, с.160].

Развивая эту точку зрения, Г.П. Циверенко указывает, что международно-правовая ответственность государств – один из основополагающих и самых старых институтов международного права и связывает принцип международно-правовой ответственности с одним из определяющих принципов современного международного права – принципом суверенного равенства. Придерживаясь данного принципа, государства принимают участие во взаимных отношениях и в многостороннем международном общении, владея суверенитетом как политико-правовым свойством, которое выражает верховенство каждого из них внутри страны и его независимость во внешних делах. В то же время он не является признаком отсутствия взаимодействия и взаимозависимости государств, поскольку ни одно государство не может существовать и развиваться в изоляции от всего мирового содружества. Он позволяет государству осуществлять любые действия, которые не противоречат установленным принципам и нормам международного права. Если же государство не выполняет или нарушает свои обязательства, которые проистекают из норм международного права, закономерно появляется вопрос о его ответственности перед отдельными государствами или мировым содружеством в целом. Принцип суверенного равенства, как отмечает ученый, позволяет выделять государства в основную группу субъектов международного права и, следовательно, международной ответственности [2, с.59]. Фактически международно-правовая ответственность государств является уникальной формой существования международно-правовых отношений, поскольку государства приобретают правовой статус аналогичного статусам должника и кредитора или должника и взыскателя присущих частным и публично частным отношениям.

Таким образом, принцип международно-правовой ответственности является фундаментальным принципом международно-пра-

вовых отношений, который детерминирует непереносимое и обязательное соблюдение всеми участниками международных отношений своих обязательств и их выполнения диспозитивно или – в случае не выполнения – императивно (в результате приобретения государством, которое нарушило собственные (обязанности обязательства совершить определенные действия: возместить вред, возобновить права и тому подобное), в силу решения международной арбитражной институции или в силу условий, которые проистекают из международно-правовых договоров, стороной которых является такое государство.

Сегодня можно смело утверждать, что этот принцип является общепризнанным как в международной практике, так и в доктрине. В ст.1 Проекта статей об ответственности государств он сформулирован следующим образом: «Каждое международно-противоправное деяние государства влечет за собой международную ответственность этого государства» [3].

Момент становления этого принципа в современном международном праве непосредственно связан с решением Постоянной палаты международного правосудия по делу о фабрике в г. Хожув (1928 г.). В данном деле правительство Германии 08.02.1927 г. предъявило иск к правительству Польши о незаконности ее акта о национализации заводов Oberschlesische Stickstoffwerke A.-G. (далее – Oberschlesische) и Bayerische Stickstoffwerke A.-G. (далее – Bayerische), ранее принадлежавших немецким подданным, и возмещением убытков в связи с их потерей. Германия заявляла, что решение польского суда не соответствовало нормам Конвенции о Верхней Силезии, заключенной в Женеве 15.05.1922 г. между этими странами. Германия требовала возместить компенсацию вышеупомянутым компаниям за незаконную экспроприацию: Польша должна была заплатить в течение одного месяца от даты суда, компенсацию Oberschlesische за владение оборотным капиталом (сырье, законченные и полупроизведенные продукты, магазины, и т.д.) и компенсацию Bayerische в течение периода экс-

плуатации с 03.07.1922 г. до даты суда; к 15.04.1928 г. правительство Польши надлежало полностью выплатить все суммы, остающиеся неоплаченными по каким-либо причинам.

На рассмотрение Постоянной палаты были поставлены следующие вопросы:

1. Какую сумму компенсации польского правительства обязано было выплатить за вред, причиненный Oberschlesische и Bayerische?

2. Какие методы оплаты для урегулирования возмещения использовать для выплат, установленных в соответствии с (1)?

3. По какой ставке должны быть высчитаны репарации до их уплаты в полном объеме?

В итоге Палата вынесла решение о незаконности акта экспроприации иностранной частной собственности ввиду противоречия действия государства нормам международного публичного права [4]. Исходя из материалов дела, было вынесено решение о возвращении фабрики законному владельцу, так как это необходимо для поддержания *status quo* в силу положений Женевской конвенции 1922 года между Польшей и Германией. В решении впервые было указано, что уплата компенсации должна рассматриваться не только как условие законной экспроприации, но ее природа и сумма должны зависеть от того, насколько экспроприация сама по себе может считаться законной. Очевидно, что экспроприация, состоявшаяся в нарушение международного договора, должна быть признана противоречащей международному праву. Постоянная палата провозгласила принцип ответственности следующим образом: «...Принципом международного права и, более того, общей правовой концепцией является то, что всякое нарушение договоренности, влечет за собой обязательство произвести репарацию. ... репарация является обязательным следствием неприменения конвенции, и нет необходимости оговаривать это в самой конвенции» [4, с.29].

Следует отметить, что практика международно-правового арбитража столкнулась с подобным случаем впервые. В силу отсутствия более-менее легальных оснований применить действующие нормы международных

договоров, члены палаты пришли к выводу о фактическом применении аналогии права к решению спора между Германией и Польшей. В результате, кроме самого решения дела, по сути, был выработан прецедент применения механизма возмещения ущерба, который в последствии был сформирован в качестве принципа международно-правовой ответственности. Однако, те условия, которые повлекли конфликт между Польшей и Германией, сами по себе также были порождены специфическими договорными обязательствами, сформированными на принципах так называемой Версальской системы международных отношений, которая на сегодняшний день потеряла всякую актуальность.

По мнению подавляющего большинства специалистов, дело о фабрике в г. Хожув, закрепив принцип международно-правовой ответственности, тем самым определило содержание, сущность и назначение целой отрасли международного права – права международной ответственности. Так, С. Рипинский и К. Вильямс отмечают, что это дело до сих пор является «ведущим специальным делом, связанным с причинением ущерба в международном праве. Многочисленные международные трибуналы ссылаются на дело о фабрике в Хожуве, как на основополагающий принцип компенсации» [5, с.16]. Д. Шелтон подчеркивает, что «оно установило основные принципы, регулирующие репарации, вытекающие из нарушения международно-правового обязательства» [6, с.835]. Исследуя Проект статей об ответственности государств, она указывает, что «базовая архитектура его статей исходит из концепции, артикулированной Постоянной палатой международного правосудия в деле *о Хожувской фабрике* и подтвержденной впоследствии Международным судом» [6, с.837]. Также на первичность закрепления «базового принципа возмещения» в решении по делу о Хожувской фабрике указывает М.Н. Шоу [7, с.801].

Дж. Кроуфорд и С. Оллесон отмечают, что главным в данной правовой позиции Палаты есть указание на прямую взаимосвязь между

нарушением международно-правового обязательства и возмещением (репарацией) за него. Они, в частности, пишут: «Таким образом, нет необходимости для наделения международного суда или трибунала каким-либо специальным правомочием, чтобы присудить репарацию, если они имеют юрисдикцию на рассмотрение спора по существу между сторонами: спор о толковании или применении договора покрывает спор о последствиях его нарушения и, следовательно, форме и размере возмещения» [8, с.466].

Помимо утверждения принципа международно-правовой ответственности, дело о фабрике в Хожуве довольно четко определило последовательность применения форм возмещения вреда. Палата определила, что «реституция в натуре или, если она невозможна, уплата денежной суммы, которая соответствовала бы той стоимости, которую составляла бы реституция в натуре; присуждение, если необходимо, возмещения ущерба за понесенные убытки, которые не могут быть покрыты реституцией в натуре или заменяющей ее уплатой, – таковы принципы, которые должны служить для определения размера компенсации, причитающейся за деяние, противоречащее международному праву» [4, с.48].

Из правовой позиции следует, что первой формой возмещения вреда является реституция. Если реституция не возможна, либо она не покрывает все убытки, применяется компенсация. Также было определено приоритетное значение реституции, как формы международно-правовой ответственности. С. Рипинский и К. Вильямс пишут: «В обычном международном праве реституция является основным средством при международных правонарушениях, а компенсация имеет дополнительную функцию в достижении конечной цели репарации, а именно – уничтожить все последствия противоправного деяния и восстановить обязательства» [5, с.55]. На реституцию, как на одну из основных форм материальной международно-правовой ответственности указывает и Е.А. Прошина. Она пишет: «Если в ходе разбирательства было

установлено, что сам объект возмещения по-прежнему существует и возвращение его потерпевшему государству является целесообразным и справедливым, то международные судебные и арбитражные органы выносили решение о предоставлении реституции в натуре» [9, с.21]. Дж. Кроуфорд и С. Оллесон, комментируя указанную позицию Постоянной палаты, обращают внимание на то, что «по крайней мере, в теории, международное право всегда заявляет реституцию первой из форм возмещения. Это контрастирует с подходом, сложившимся в общем праве, согласно которому полученные деньги должны быть мерой всех вещей и особенная роль реституции в данном случае была бы чем-то исключительным» [8, с.467].

Поскольку вред, нанесенный актом экспроприации, не был полностью покрыт реституцией, то Постоянная палата применила еще одну форму возмещения ущерба – компенсацию, поскольку возмещение вреда по хожувскому принципу должно быть полным и адекватным. Это проявляется в том, что «возмещение должно, насколько это возможно, устранить все последствия противоправного деяния и восстановить ситуацию, которая, по всей вероятности, существовала бы, если бы это деяние не было совершено» [10, с.21]. Такой подход полностью подтвержден Комиссией международного права ООН в 1989 г.: «Учитывая, в частности, неполноту покрываемого ущерба, зачастую присущую реституции в натуре, становится очевидным, что лишь путем денежной компенсации можно обеспечить эффективное применение хожувского принципа. Именно с помощью этого принципа денежная компенсация позволит, образно говоря, восполнить любые пробелы: большие, малые или минимальные, которые могут появиться в ходе полной репарации в силу упомянутой частой неадекватности *restitutio in integrum*» [11, с.9].

Данная позиция заложена в основу ст.36 Проекта статей об ответственности государства за международно-противоправные деяния, которая гласит:

«1. Государство, ответственное за международно-противоправное деяние, обязано компенсировать ущерб, причиненный таким деянием, насколько такой ущерб не возмещается реституцией.

2. Компенсация охватывает любой исчисляемый в финансовом выражении ущерб, включая упущенную выгоду, насколько она установлена» [3].

Во второй части ст.36 говорится о том, что в некоторых случаях может иметь место компенсация упущенной выгоды. Этот вопрос также не был оставлен без внимания в деле о Хожувской фабрике. Постоянная палата в определенной мере приняла во внимание этот вопрос. Она определила, что компенсация должна возместить ущерб стоимости имущества не в том размере, каким он был во время экспроприации, а в том, каким он является в момент компенсации. Дословно: «В деле о фабрике в Хожуве упущенная выгода приняла форму реинвестированного дохода, представлявшего собой прибыль с момента конфискации фабрики до момента принятия решения» [4, с.47].

Следует учесть, что Проект статей об ответственности государств не имеет обязательной силы. Вместе с тем он подтверждает всеобщее признание принципов, сформулированных в решении о фабрике в г. Хожув, в качестве норм общего обычного международного права.

Решение по делу о Хожувской фабрике не безосновательно называют одним из самых важных и надежных для теории и практики международного права. Комиссия международного права отмечала: «Несмотря на относительно богатую судебную практику и практику государств, большинство ученых международных склонны не признавать существования каких-либо норм в общем международном праве более конкретных, чем решения по делу о фабрике в Хожуве. Они настроены весьма скептически даже в отношении возможности извлечения из практики надежных (единых) норм возмещения ущер-

ба» [11, с.11]. К. Иглтон заявлял, например, что «в международном праве не предусмотрено точных методов определения размеров присуждаемой суммы денежного возмещения» [12, с.191].

Нужно учесть, что существует и противоположная точка зрения, согласно которой нельзя говорить о полном отсутствии международно-правовых норм более конкретных, чем хожувский принцип. Так, Г. Аранжио-Руис, специальный докладчик Комиссии международного права, в своем докладе об ответственности государств указывал, «что даже в более ранней юридической литературе можно найти ссылки на достаточную регламентацию в этой области» [11, с.12]. В подтверждение он приводит спор между В. Верзилем, заявлявшим о существовании до Хожувского дела методов, «которыми руководствовались комиссии по рассмотрению взаимных претензий или арбитражные суды при вынесении своих решений относительно оценки понесенного ущерба», и К. Иглтона, полагавшим обратное [11, с.12].

К настоящему времени, международная судебная практика по вопросам ответственности государств очень обширна. Однако дело о Хожувской фабрике было одним из первых, в котором были решены вопросы о нормах и принципах возмещения ущерба. Благодаря этому делу Постоянная палата квалифицировала принцип ответственности как один из принципов международного права, определила последовательность применения форм возмещения вреда, частично унормировала нормы и принципы компенсации, и подтвердила приоритетное понимание реституции. Конечно же, решение по делу о Хожувской фабрике не поставило все точки над «i» в сфере ответственности государств за международно-противоправные деяния и, в частности, в сфере компенсации за такие деяния. Несмотря на его огромный вклад в эту сферу, абсолютные нормы по ответственности государств так и не были сформированы до сегодняшнего дня. В этом вопросе следует

согласиться с Г. Аранжио-Руисом, который утверждает, что «безусловно, не следует ожидать открытия абсолютных норм, которые применялись бы автоматически и механически в каждом случае и при любых обстоятельствах. Общеизвестно, что не существует такой области права, будь то внутригосударственное или международное право, в которой нормы и принципы могли бы применяться механически; и это особенно верно для тех случаев, когда речь идет о количественном определении ущерба (зачастую нематериального), который предстоит возместить в каждом конкретном случае. Любую норму, которая не была задумана для одного-единственного случая, необходимо в определенной степени приспособить – со стороны судей, арбитров или самих заинтересованных сторон – к особенностям и обстоятельствам каждого из бесчисленных конкретных случаев, к которым она применяется. Очевидно, именно в силу широкого разнообразия видов противоправных деяний и сопутствующих обстоятельств, в частности разнообразия видов причиняемого ущерба, возникает так много сомнений относительно существования международных правовых норм, касающихся денежной компенсации» [11, с.13–14].

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что дело Постоянной палаты международного правосудия о фабрике в Хожуве (1928 г.) привнесло огромный и неоспоримый вклад в развитие международно-правовой ответственности. На протяжении уже более 80 лет в международном праве оно по-прежнему является наиболее часто цитируемым делом, связанным с определением принципов возмещения ущерба, причиненного международным противоправным деянием. Благодаря ему практика осуществления международных отношений получила правовое обоснование и практическую реализацию принципа международно-правовой ответственности. Так называемый «хожувский принцип» продолжает выполнять свою функцию по урегулированию последствий международно-противоправных деяний.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лукашук И. И. Право международной ответственности / И. И. Лукашук. – М. : ВолтерсКлувер, 2004. – 432 с.
2. Циверенко Г. П. Відповідальність держав у міжнародному праві / Г. П. Циверенко // Ученые записки Таврич. нац. ун-та им. В. И. Вернадского. Сер. «Юридические науки». – 2014. – Том 27 (66). – № 2. – С. 58–63.
3. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 56/83 от 12 декабря 2001 г. «Ответственность государств за международно-противоправные деяния» [Проект статей] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/R/ES/56/83>.
4. Case Concerning the Factory of Chorzów. Merits. Judgment № 13. Series A – № 17. September 13th, 1928 // Publications of the P.C.I.J., 1928. – P. 4.
5. Ripinsky S. Damages in International Investment Law / Sergey Ripinsky, Kevin Williams; British Institute of International and comparative Law. – Great Britain: Biddles Ltd., 2008.
6. Shelton D. Righting Wrongs: Reparations in the Articles on State Responsibility Century // American Journal of International Law. – Vol. 96. – October 2002. – № 4. – P. 833–856.
7. Shaw M. N. International Law / M. N. Shaw. – 6th edition. – New York, U.S.A. : Cambridge University Press, 2008. – CLXVI + 1542 p.
8. Crawford J. The Nature and Forms of International Responsibility / J. Crawford, S. Olleson // International Law. 1st edition; ed. by M. D. Evans. – New York, U.S.A. : Oxford University Press Inc., 2003. – P. 445–472. [841 p.]
9. Прошина Е. А. Международная ответственность государств : автореф. дис. на соискание ученой степени канд. юрид. наук : спец. 12.00.10 «Международное право; европейское право» / Е. А. Прошина. – М., 2006. – 24 с.
10. Case Concerning the Factory of Chorzów. Judgment No. 8. Claim for Indemnity.

Jurisdiction. Series A – № 9. July 26, 1927 // Publications of the P.C.I.J., 1927. – P. 3.

11. Ежегодник Комиссии международного права 1989. Т. II. Часть первая: Документы сорок первой сессии. – ООН, Нью-Йорк,

1993. – 222 с.

12. Eagleton C. The Responsibility of States in International Law / C. Eagleton. – New York : The New York University Press, 1928.

Камышанский М. М. Влияние дела о фабрике в Хожуве (1928 г.) на становление принципа международно-правовой ответственности / М. М. Камышанский // Форум права. – 2015. – № 2. – С. 83–89 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://nbuv.gov.ua/j-pdf/FP_index.htm_2015_2_15.pdf

Выполнен анализ обстоятельств и условий принятия решения Постоянной палатой международного правосудия по делу о фабрике в г. Хожув (1928 г.). Указаны основные правовые позиции данного решения, повлиявшие на формирование и реализацию современного принципа международно-правовой ответственности, а также на реституцию и компенсацию, как основных форм возмещения ущерба за международно-противоправное деяние. Определено влияние дела о фабрике в г. Хожуве на дальнейшее формирование и реализацию принципа международно-правовой ответственности.

Камышанський М.М. Вплив справи про фабрику в Хожуві (1928 р.) на становлення принципу міжнародно-правової відповідальності

Проведено аналіз обставин і умов прийняття рішення Постійною палатою міжнародного правосуддя у справі про фабрику в м. Хожув (1928 р). Вказані основні правові позиції даного рішення, що вплинули на формування та реалізацію сучасного принципу міжнародно-правової відповідальності, а також на реституцію та компенсацію, як основні форми відшкодування збитків за міжнародно-протиправне діяння. Визначено вплив справи про фабрику в м. Хожуві на подальше формування та реалізацію принципу міжнародно-правової відповідальності.

Kamishanskiy M.M. The Impact of the Chorzów Factory Case (1928) on the Establishment of the Principle of International Legal Responsibility

The circumstances and conditions of delivering a judgment on the Chorzow Factory case (1928) by the Permanent Court of International Justice have been analyzed. The basic legal views have been specified, which influenced formation and realization of the modern principle of responsibility under international law, and restitution and compensation as the major forms of reparation of damage due to international delinquency. The influence of the Chorzow Factory case on further formation and realization of the principle of further development and implementation of the principle of international legal responsibility identified.